

Научная статья

УДК 159.9

DOI 10.25205/2658-4506-2024-17-1-5-14

Благополучие, нравственная красота и самотрансцендентные эмоции

Ретт Дисснер

Lewis-Clark State College
Льюистон, Соединенные Штаты Америки
Bahá'í Institute of Higher Education
Тегеран, Иран

diessner@lcsc.edu, <https://orcid.org/0000-0003-2186-6308>

Аннотация

Данная статья посвящена анализу глубокой связи между красотой и самотрансцендентными эмоциями (СТЭ), такими как возвышение, благоговение, сострадание, благодарность, скромность и духовность. Предполагается, что красота, особенно нравственная красота, является основным источником этих эмоций, способствуя как индивидуальному, так и коллективному благополучию через просоциальное и альтруистическое поведение. В статье рассматривается, как нравственная красота наряду с природной и художественной красотой активирует схожие нейронные процессы, в частности в медиальной префронтальной коре, и имеет сильную корреляцию с СТЭ. Особое внимание уделяется возвышению как ключевой СТЭ, вызываемой нравственной красотой, которая побуждает к самосовершенствованию и служению другим, в то время как благоговение, часто вызываемое масштабными стимулами, также возникает при наблюдении нравственных поступков, способствуя просоциальности. Сострадание, благодарность и скромность также связаны с красотой, причем нравственная красота играет центральную роль в их возникновении, усиливая благополучие сообщества. Статья также устанавливает связь между красотой и духовностью, предполагая, что духовная трансцендентность пересекается с восприятием нравственной и природной красоты, что может усиливаться благодаря вдохновляющей архитектуре, вызывающей благоговение. Результаты подчеркивают роль красоты, особенно нравственной, как катализатора СТЭ, которые способствуют доброте и процветанию человека. Статья призывает к дальнейшим эмпирическим исследованиям духовно-трансформирующего потенциала красоты, особенно через нравственные образцы и сакральную архитектуру.

© Дисснер Р., 2024

Ключевые слова

красота, нравственная красота, самотрансцендентные эмоции, возвышение, благоговение, духовность, благополучие, просоциальное поведение

Для цитирования

Диесснер Р. Благополучие, нравственная красота и самотрансцендентные эмоции // Reflexio. 2024. Т. 17, № 1. С. 5–14. DOI 10.25205/2658-4506-2024-17-1-5-14

Well-Being, Moral Beauty, and Self-Transcendent Emotions

Rhett Diessner

Lewis-Clark State College, Lewiston,
United States of America

Bahá'í Institute of Higher Education,
Tehran, Iran

diessner@lcsc.edu, <https://orcid.org/0000-0003-2186-6308>

Abstract

This paper explores the profound relationship between beauty and self-transcendent emotions (STEs), such as elevation, awe, compassion, gratitude, humility, and spirituality. It posits that beauty, particularly moral beauty, serves as a primary elicitor of these emotions, fostering both individual and collective well-being through prosocial and altruistic behaviors. The study examines how moral beauty, alongside natural and artistic beauty, activates similar neural processes, notably in the medial prefrontal cortex, and correlates strongly with STEs. Elevation is highlighted as a key STE triggered by moral beauty, inspiring a desire to improve oneself and serve others, while awe, often elicited by vast stimuli, also arises from moral acts, promoting prosociality. Compassion, gratitude, and humility are similarly linked to beauty, with moral beauty playing a central role in their arousal, enhancing community well-being. The paper also connects beauty with spirituality, suggesting that spiritual transcendence overlaps with moral and natural beauty appreciation, potentially amplified by awe-inspiring monumental architecture. The findings underscore the role of beauty, especially moral beauty, as a catalyst for STEs, which drive kindness and human flourishing. The paper calls for further empirical research into the spiritually transformative potential of beauty, particularly through moral exemplars and sacred architecture.

Keywords

Beauty, Moral beauty, Self-transcendent emotions, Elevation, Awe, Spirituality, Well-being, Prosocial Behavior

For citation

Diessner R. Well-Being, Moral Beauty, and Self-Transcendent Emotions. *Reflexio*, 2024, vol. 17, no. 1, pp. 5–14. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2024-17-1-5-14

Красота по-особому связана с самотрансцендентными эмоциями (СТЭ). В некотором смысле красота – их мать. Она их порождает; нравственная красота, природная красота, а иногда и художественная красота могут быть движущими стимулами большинства (или даже всех?) СТЭ. Как будет опи-

сано ниже, представляется вероятным, что наблюдение за нравственно прекрасными поступками может вызывать благоговейный трепет, сострадание, смирение, благодарность и чувство возвышения. Точно так же эти пять прототипических состояний могут быть вызваны природной и художественной (через архитектуру, музыку, театр, кино и т. д.) красотой.

Хотя большая часть исследований по оценке и пониманию красоты была сосредоточена на искусстве и в некоторой степени на природе, за последние два десятилетия значительно увеличилось количество исследований нравственной красоты [Haidt & Keltner, 2004; Pohling & Diessner, 2016; Thompson & Siegel, 2016]. Хотя многим нравственная красота может показаться совершенно отличной от естественной или художественной, они во многом совпадают в том, где и как они обрабатываются в сознании. Например, суждения об эстетической красоте картин и моральные суждения относительно действий на тех же картинах имеют общую активацию в медиальной префронтальной коре [Heinzelmann et al., 2020].

Если одним из источников благополучия является бескорыстие [Murdoch, 1970; Zhang, Piff, et al., 2014], то переживание самотрансцендентных эмоций, таких как возвышение, благоговейный трепет, сострадание, благодарность, смирение, может быть очень важным для процветания человека (ср. [Keltner & Haidt, 2003; Haidt & Keltner, 2004]). Когда мы рассматриваем благополучие в широком смысле, включая его общественный контекст, а не только индивидуальный, становится очевидно, что самотрансцендентные эмоции (STE) способствуют благополучию других людей и всего сообщества за счет усиления просоциальных и альтруистических тенденций, которые они порождают [Pizarro et al., 2021; Stellar et al., 2017]. По всей видимости, большинство (если не все) самотрансцендентных эмоций могут быть вызваны совершением нравственно возвышенных поступков.

Возвышение (или духовный подъем) – это самотрансцендентная эмоция, которую вызывает нравственная красота [Haidt, 2003], хотя есть и некоторые свидетельства того, что возвышение также может быть вызвано созерцанием природной красотой [Diessner, et al., 2022]. Возвышение определяется как эмоция, которая создает желание стать лучше и вызывает склонность к действию, направленному на служение другим, и то и другое является признаком эвдемонического благополучия. Чувство благоговения, которое обычно вызывается значительными и мощными стимулами, к которым трудно приспособиться [Piff et al., 2015], также возникает при наблюдении за поступками, обладающими нравственной красотой [Pohling & Diessner, 2016]. Такое переживание благоговения может затем привести к большему благополучию человека, испытывающего благоговейный трепет, но также и к большему благополучию сообщества из-за вызывающего благоговейный трепет просоциального поведения [Pizarro et al., 2021; Stellar et al., 2017].

Представляется вероятным, что большинство СТЭ можно вызвать, вовлекаясь во взаимодействие с нравственной красотой. Сострадание и любовь

практически синонимичны, а любовь ко всему человечеству [Campos et al., 2002] имеет сильную корреляцию с увлечением нравственной красотой, увлечением естественной красотой и почти столь же сильную корреляцию с увлечением художественной красотой [Diessner et al., 2013]. Сострадание, как путь к единению с природой [Lumber et al., 2017], имеет более высокую корреляцию с пониманием и оценкой красоты, чем 23 других сильных стороны характера [Lumber et al., 2023]. Наблюдение за нравственным примером, демонстрирующим силу сострадания, может привести к усилению проявления сострадания со стороны наблюдателя и привести к большему благополучию сообщества, особенно среди его уязвимых или страдающих представителей [Goetz et al., 2010; Stellar et al., 2017]. В ходе исследования, посвященного осмысленным развлечениям, участникам были показаны фильмы с персонажами, демонстрирующими нравственную красоту. Было обнаружено, что нравственная красота (такая, как возвышение) опосредовала пробуждение сострадания как к близким людям, так и ко всему человечеству после просмотра фильмов [Janicke & Oliver, 2017].

Наблюдение за действиями, обладающими нравственной красотой и направленными на самого себя (или, возможно, на сообщество, к которому человек испытывает симпатию или с которым идентифицирует себя), может вызывать чувство благодарности, а благодарность, как хорошо известно, вызывает счастье и субъективное благополучие [Watkins et al., 2003; Watkins & Scheibe, 2018]. Несколько исследований показали умеренную или большую корреляцию между благодарностью как чертой характера и восприимчивостью к нравственной красоте [Diessner et al., 2008; Diessner et al., 2013; Pohling et al., 2018]. Хотя ни в одном опубликованном исследовании прямо не упоминается, что нравственная красота вызывает благодарность, существует множество исследований, которые описывают нравственные поступки, представляющие нравственную красоту, как факторы, вызывающие благодарность у того, кто получает пользу от добродетельных действий других.

Смирение или скромность является важным просоциальным качеством, и, как и большинство качеств, оно также может быть представлено как черта, сильная сторона характера или добродетель. Смирение имеет критически важное значение для благополучия сообществ, поскольку оно уменьшает нарциссизм, ущемление прав других и высокомерие [Tangney, 2000], а также повышает признание самооценности других людей и ценности их действий, усиливает сопереживание и готовность жертвовать ради других, а также прощение других [Stellar et al., 2018]. Благоговейный трепет может быть основной причиной смирения, скорее всего, из-за того, что трепет приводит к возникновению чувства «маленького Я»; было показано, что самоуничижение опосредует отношения между смирением и благоговением [Stellar et al., 2018]. Хотя прямых исследований связи смирения и красоты (которые, безусловно, необходимы) не проводилось, кажется весьма вероятным, что смирение может быть усилено благодаря воздействию нравственной красоты – наблюдение

за нравственным примером в действии может вызывать у людей чувство глубокого смирения. Наблюдение за величественной природной красотой может вызвать благоговейный трепет, и, вероятно, также вызывает смирение. Великая художественная красота (например, симфонии, архитектура, «Афинская школа» Рафаэля и т. д.) также может вызывать благоговейный трепет и смирение.

В итоге, самотрансцендентные эмоции являются основными причинами индивидуального и коллективного благополучия; и похоже, что стимулы, связанные с нравственной красотой, могут вызывать многие, если не все, СТЭ. И вполне возможно, что красота величественных сцен природы или искусства также обусловлена многими факторами (благоговейный трепет, экзистенциальная благодарность, смирение и т. д.).

Красота и духовность

Духовность может быть сформулирована во многом как СТЭ: это может быть эмоция, состояние, черта характера, сила характера, ценность, принцип или добродетель. На самом деле, возможно, духовность является прототипической СТЭ, если духовность определять как опыт выхода за пределы материального мира (то есть ставить добродетель и других людей выше вещей, собственности и материальных желаний). Вероятно, существует значительное пересечение между тем, что люди считают «нравственным» и «духовным» – оба понятия могут относиться к «хорошим людям», которые стремятся служить другим и всему человечеству. Фактически, более 38 % россиян, как показало недавнее исследование [Федоров и др., 2024], ассоциировали духовность и душу с концепцией «внутренней красоты». Было показано, что духовная трансцендентность [Cloninger et al., 1994] имеет большую положительную корреляцию с такой чертой, как склонность ценить красоту [Martínez-Martí et al., 2016]. В других исследованиях духовная трансцендентность [Piedmont, 1991] была умеренно сильно и положительно связана как с восприимчивостью к естественной красоте, так и с восприимчивостью к нравственной красоте, и также фиксировалась небольшая корреляция с восприимчивостью к художественной красоте [Diessner et al., 2008]. Духовность как ценность [Schwartz, 1992] имеет тот же самый паттерн корреляций с естественной, художественной и нравственной красотой [Diessner et al., 2013].

Недавние корреляционные исследования также демонстрируют связь между духовностью и красотой. В двух исследованиях, проведенных в Польше, было обнаружено, что восприимчивость к красоте коррелировала 0,67 ($N = 203$) с комплексным показателем духовности, и имела $r = 0,61$ ($N = 205$) во втором исследовании [Świątek et al., 2024]. Крупномасштабное исследование ($N = 14\,647$), в котором приняли участие представители более 100 стран, показало, что такие сильные стороны характера, как духовность и понимание красоты, имеют связь $r = 0,35$ [Diessner & Niemiec, 2023].

Как подчеркивают Келтнер и Хайдт [Keltner and Haidt, 2003], благоговение является – или может являться – духовной эмоцией. Они отмечают, что благоговение бывает нескольких «оттенков», включая оттенок эстетической красоты и оттенок возвышения, проистекающий из нравственной красоты [Keltner and Haidt, 2003. Р. 304]. Коэн и соавт. [Cohen et al., 2010] обнаружили, что опыт переживания глубокой или совершенной красоты почти всегда воспринимается как положительный, но сравнительно кратковременный, в то время как их же исследование показало, что переживания духовной трансформации могут ощущаться как отрицательными, так и положительным, при этом обычно продолжительными. Следовательно, кажется разумным стремиться к духовно преобразующим переживаниям в контексте глубокой красоты, чтобы получить долговременный позитивный опыт. Можно ли спланировать и провести эмпирическое исследование, посвященное влиянию глубоко красивых духовно преобразующих переживаний? Мы надеемся, что да.

Недавняя работа подтвердила связь между благоговением как чертой характера, красотой и духовной трансцендентностью. Крупномасштабное исследование, проведенное среди студентов китайских колледжей, показало, что духовная самотрансцендентность опосредует связь между склонностью к благоговению (trait awe) и просоциальным поведением [Lin et al., 2020]. Другое недавнее исследование показало, что самооценка собственной добродетели/нравственной красоты значимо предсказывает (помимо уровней активности и общительности) уровни духовности, просоциальных тенденций и благополучия [Erickson et al., 2022].

Влияние самой нравственной красоты, через наблюдение за духовными примерами, похоже, не изучалось в эмпирической психологии. Насколько духовно преобразующее влияние Кришны, Будды, Моисея, Христа и Мухаммеда связано с их нравственной красотой как таковой? Этот вопрос остается открытым и заслуживает изучения. И каково влияние *красоты* духовно ориентированных зданий на процветание человека? Например, индуистский храм Арулмигу Минакши Сундаресварар в Индии, храм Лотоса Бахаи в Индии, буддийский храм Белой Ступы в Пекине, Большая синагога во Флоренции, собор и мечеть Святой Софии в Турции. Все они захватывают дух. Вдохновляет ли красота таких зданий людей на более высокие уровни духовности? на более высокие уровни просоциальности? на более высокие уровни эмоционального благополучия? Теоретические работы о благоговении и религиозной монументальной архитектуре позволяют предположить, что ответ на эти вопросы будет утвердительным [Joye & Verpooten, 2013]. Так, одно исследование показало, что монументальная архитектура, характеризующаяся физической грандиозностью, может вызывать благоговение [Joye & Dewitte, 2016]. Аналогичным образом, одно небольшое эмпирическое исследование, посвященное *интерьеру* зданий, выявило три стимула, предсказывающих чувство благоговения: искусное украшение, грандиозность и святость [Negami & Ellard, 2021]. В обоих исследованиях Joye и Dewitte (2016) и Negami и Ellard

(2021) было установлено, что чувство грандиозности/благоговения зависело от высоты либо самого здания, либо его внутренних потолков, а высота потолка, в свою очередь, влияет на восприятие красоты внутреннего пространства [Vartanian et al., 2015].

Заключение

Похоже, что соприкосновение с природной или художественной красотой может вести к самотрансцендентным эмоциям, которые, в свою очередь, способствуют просоциальному поведению. Но именно нравственная, или внутренняя, красота [Федоров и др., 2024] могут быть наибольшим источником самотрансцендентных эмоций – эмоций, которые мотивируют людей к доброте ко всем живым существам. Хотя существует множество самотрансцендентных эмоций, в данной статье рассмотрены исследования, демонстрирующие, что, по крайней мере, наблюдение нравственной (или внутренней) красоты вызывает такие духовные эмоции, как возвышение, благоговение, сострадание/любовь, благодарность, смирение и духовность.

Список литературы / References

Campos B., Keltner D., Gonzaga G. C. (2002, April). Different kinds of love: How love experiences differ across relationships. Poster presented at 2002 Western Psychological Association, Irvine, California.

Cloninger C. R., Przybeck T. R., Svrakic D. M., Wetzel R. D. (1994). *The Temperament and Character Inventory (TCI): A guide to its development and use*. Center for Psychobiology of Personality.

Cohen A. B., Gruber J., Keltner D. (2010). Comparing spiritual transformations and experiences of profound beauty. *Psychology of Religion and Spirituality*, 2(3), 127–135.

Diessner R., Iyer R., Smith M., Haidt J. (2013). Who engages with moral beauty? *Journal of Moral Education*, 42(2), 139–163. <http://dx.doi.org/10.1080/03057240.2013.785941>

Diessner R., Klebl C., Mowry G., Pohling R. (2022). Natural and moral beauty have indirect effects on proenvironmental behavior. *Ecopsychology*, 14(2), 71–82. <https://doi.org/10.1089/eco.2021.0038>

Diessner R., Niemiec R. (2023). Can beauty save the world? The character strength of appreciation of beauty predicts proenvironmental behavior better than 23 other character strengths. *Ecopsychology*, 15, 93–109. <https://doi.org/10.1089/eco.2022.0047>

Diessner R., Solom R. D., Frost N. K., Parsons L., Davidson J. (2008). Engagement with beauty: Appreciating natural, artistic, and moral beauty. *The Journal of Psychology*, 142(3), 303–332.

Erickson T. M., Kuusisto G. M. S., McGuire A. P., Tingey J. L., Crouch T. A., Stebbins O. L., Lewis J. A. (2022). Pure in heart: Perceived virtue states uniquely

predict prosocial processes, spirituality, and well-being. *Psychology of Religion and Spirituality*. Advance online publication. <http://dx.doi.org/10.1037/rel0000481>

Fedorov A. A., Diessner R., Nosova P. A. (2024). Inner beauty and moral beauty in Russia and America. Manuscript under review. (Preprint at <https://doi.org/0.13140/RG.2.2.23988.67201>)

Goetz J. L., Keltner D., Simon-Thomas E. (2010). Compassion: an evolutionary analysis and empirical review. *Psychol. Bull.* 136, 351–374. <https://doi.org/10.1037/a0018807>

Haidt J. (2003). Elevation and the positive psychology of emotion. In C. L. M. Keyes & J. Haidt (Eds.), *Flourishing: Positive psychology and the life well-lived* (pp. 275–289). American Psychological Association. <http://dx.doi.org/10.1037/10594-012>

Haidt J., Keltner D. (2004). Appreciation of beauty and excellence [Awe, wonder, elevation]. In C. Peterson & M. E. P. Seligman (Eds.), *Character strengths and virtues. A handbook of classification* (pp. 537–552). Oxford University Press & American Psychological Association.

Heinzelmann N. C., Weber S. C., Tobler P. N. (2020). Aesthetics and morality judgments share cortical neuroarchitecture. *Cortex*, 129, 484–495. <https://doi.org/10.1016/j.cortex.2020.04.018>

Janicke S. H., Oliver M. B. (2017). The relationship between elevation, connectedness, and compassionate love in meaningful films. *Psychology of Popular Media Culture*, 6(3), 274–289. <https://doi.org/10.1037/ppm0000105>

Joye Y., Dewitte S. (2016). Up speeds you down. Awe-evoking monumental buildings trigger behavioral and perceived freezing. *Journal of Environmental Psychology*, 47, 112–125. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2016.05.001>

Joye Y., Verpooten J. (2013). An exploration of the functions of religious monumental architecture from a Darwinian perspective. *Review of General Psychology*, 17(1), 53–68. <https://doi.org/10.1037/a0029920>

Kawabata H., Zeki S. (2004). Neural correlates of beauty. *Journal of Neurophysiology*, 91(4), 1699–1705.

Keltner D., Haidt J. (2003). Approaching awe, a moral, spiritual, and aesthetic emotion. *Cognition and Emotion*, 17(2), 297–314. <http://dx.doi.org/10.1080/026999303002297>

Lin R.-M., Hong Y.-J., Xiao H.-W., Lian R. (2020). Dispositional awe and prosocial tendency: The mediating roles of self-transcendent meaning in life and spiritual self-transcendence. *Social Behavior and Personality: An International Journal*, 48(12), e9665. <https://doi.org/10.2224/sbp.9665>

Lumber R., Passmore H. A., Niemiec R. (2023). *Character strengths and the pathways to nature connectedness*. Manuscript in preparation.

Lumber R., Richardson M., Sheffield D. (2017). Beyond knowing nature: contact, emotion, compassion, meaning, and beauty are pathways to nature connection. *PloS One*, 12 (5), e0177186. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0177186>.

Martínez-Martí M. L., Hernández-Lloreda M. J., Avia M. D. (2016). Appreciation of beauty and excellence: Relationship with personality, prosociality and well-being. *Journal of Happiness Studies*, 17, 2613–2634. <http://dx.doi.org/10.1007/s10902-015-9709-6>

Murdoch I. (1970). *The sovereignty of good*. ARK/Routledge & Kegan Paul.

Negami H. R., Ellard C. G. (2021). How architecture evokes awe: Predicting awe through architectural features of building interiors. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1037/aca0000394>

Piedmont R. L. (1999). Does spirituality represent the sixth factor of personality? Spiritual transcendence and the Five-Factor Model. *Journal of Personality*, 67, 985–1013. <http://dx.doi.org/10.1111/1467-6494.00080>

Piff P. K., Dietze P., Feinberg M., Stancato D. M., Keltner D. (2015). Awe, the small self, and prosocial behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 108, 883–899. <https://doi.org/10.1037/pspi0000018>

Pizarro J. J., Basabe N., Fernández I., Carrera P., Apodaca P., Man Ging C. I., Cusi O., Páez D. (2021). Self-transcendent emotions and their social effects: Awe, elevation and kama muta promote a human identification and motivations to help others. *Frontiers in Psychology*, 12, 709859. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.709859>

Pohling R., Diessner R. (2016). Moral elevation and moral beauty: A review of the empirical literature. *Review of General Psychology*, 20(4), 412–425. <http://dx.doi.org/10.1037/gpr0000089>

Schwartz S. H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*, 25, 1–65. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6)

Stellar J. E., Gordon A., Anderson C. L., Piff P. K., McNeil G. D., Keltner D. (2018). Awe and humility. *Journal of Personality and Social Psychology*, 114(2), 258–269. <https://doi.org/10.1037/pspi0000109>

Stellar J. E., Gordon A. M., Piff P. K., Cordaro D., Anderson C. L., Bai Y., Maruskin L. A., Keltner D. (2017). Self-transcendent emotions and their social functions: Compassion, gratitude, and awe bind us to others through prosociality. *Emotion Review*, 9(3), 200–207. <https://doi.org/10.1177/1754073916684557>

Świątek A. H., Szcześniak M., Diessner R. (2024). Appreciation of beauty and spirituality mutually influence flourishing and initiative to change. In preparation.

Tangney J. P. (2000). Humility: Theoretical perspectives, empirical findings and directions for future research. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 19, 70–82. <http://dx.doi.org/10.1521/jscp.2000.19.1.70>

Thomson A. L., Siegel J. T. (2016). Elevation: A review of scholarship on a moral and other-praising emotion. *The Journal of Positive Psychology*, 12(6), 628–638. <https://doi.org/10.1080/17439760.2016.1269184>

Vartanian O., Navarrete G., Chatterjee A., Fich L. B., Gonzalez-Mora J. L., Leder H., Modroño C., Nadal M., Rostrup N., Skov M. (2015). Architectural design

and the brain: Effects of ceiling height and perceived enclosure on beauty judgments and approach-avoidance decisions. *Journal of Environmental Psychology*, 41, 10–18. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2014.11.006>

Watkins P. C., Scheibe D. (2018). Gratitude. In J. E. Maddux (Ed.). *Subjective well-being and life satisfaction* (pp. 210–229). Routledge.

Watkins P. C., Woodward K., Stone T., Kolts R. L. (2003). Gratitude and happiness: Development of a measure of gratitude and relationships with subjective well-being. *Social Behavior and Personality: An International Journal*, 31(5), 431–452. <https://doi.org/10.2224/sbp.2003.31.5.431>

Zhang J. W., Piff P. K., Iyer R., Koleva S., & Keltner D. (2014). An occasion for unselfing: Beautiful nature leads to prosociality. *Journal of Environmental Psychology*, 37, 61–72. <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2013.11.008>

Сведения об авторе

Ретт Дисснер, доктор философии (PhD) в области человеческого развития, заслуженный профессор факультета психологии, отделения социальных наук Колледжа Льюиса-Кларка (Льюистон, США); адъюнкт-профессор психологии Института высшего образования Бахаи (Тегеран, Иран)
Scopus Author ID 6603358439

Information about the Author

Rhett Diessner, PhD in Human Development, Professor Emeritus, Psychology Department, Social Sciences Division, Lewis-Clark State College (Lewiston, United States); Adjunct Professor of Psychology, Bahá'í Institute of Higher Education (Tehran, Iran)
Scopus Author ID 6603358439

Материал поступил в редколлегию 19.08.2024

The article was submitted 19.08.2024